

АПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ж.В. Латышева, д-р филос. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, г. Владимир)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10704

***Аннотация.** В статье предлагаются некоторые идеи к разработке интегративных теорий понимания общества. Рассматривается такой концепт феноменологии Эдмунда Гуссерля и социальной феноменологии Альфреда Шюца, как аппрезентация. Механизм аппрезентации позволяет интериоризировать извне данные сознанию субъекта социальные структуры, снять трансцендентность предлагаемых социальных норм и образцов; раскрывает фактическое взаимодействие индивида и общества, их диалектическое единство.*

***Ключевые слова:** социальная структура, социальный субъект, аппрезентация, трансцендентность, трансцендирование, символ.*

Одна из животрепещущих и дискуссионных проблем современных социальной философии и теоретической социологии – это проблема соотношения, взаимосвязей и интеграции институционально-нормативной и субъектно-индивидуальной составляющих общества. Достаточно назвать имена авторитетных мыслителей, внесших вклад в решение этой проблемы – Т. Парсонса, Р. Дарендорфа, П. Блау, Н. Лумана, Дж. Мида, Г. Блумера, Дж. Хоманса, Г. Гарфинкеля, А. Шюца, Ю. Хабермаса, Дж. Ритцера, Э. Гидденса, П. Бурдьё, М. де Серто и др. – чтобы стала понятной вся фундаментальность и глубина данной проблематики.

В плеяде маститых ученых особняком, по нашему мнению, стоит фигура А. Шюца – австро-американского социолога, основателя социальной феноменологии, творчески переосмыслившего идеи и теории трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля в нетрансцендентальном ключе и применившего их к сфере социальной жизни. Именно в наследии Шюца, как мы уверены, обнаруживается концептуальный подход и ряд идей, дающих возможность взглянуть с иной стороны и продвинуться вперед в разрешении противоречий между социальной структурой и социальным субъектом.

Основополагающие концепты социальной феноменологии А. Шюца – жизненный мир как мир натуралистической установки и всего комплекса детерминированных биографической ситуацией условий и обстоятельств существования, интерсубъективность, рассматриваемая в разрезе реальности обыденной жизни, интенциональность, темпоральность, теории повседневного знания, зон релевантности, множественных реальностей и др. В позднейший период своего творчества социолог рассуждает об опыте трансцендентного, о возможности выхода за рубежи *Lebenswelt*, то есть, о трансцендировании.

Согласно Шюцу, человек стоит перед лицом двух основополагающих трансценденций – Природы и Общества, которые, с одной стороны являются жизненно-творческим пространством существования индивида, а с другой стороны задают границы, в том числе и нормативные, его деятельности. В этом свете, все сложившиеся в обществе институты, «социально одобренные системы» (Шюц), предстают в качестве неких предустановленных и, на первый взгляд, незыблемых образцов социальной жизни.

Одной из важнейших функций утвердившихся в обществе институтов оказывается истолкование трансцендентного. Осуществляется подобное истолкование посредством аппрезентаций самого высо-

кого уровня – символических, или символов. Рассмотрим поэтому специфику таких аппрезентаций несколько подробнее.

Символ, как его предварительно определяет основоположник социальной феноменологии, это «аппрезентативное соотношение высшего порядка, в котором аппрезентирующим членом пары является объект, факт или событие в реальности нашей повседневной жизни, а другой, аппрезентируемый член относится к идее, трансцендирующей за рамки нашего опыта повседневной жизни» [1, с. 501]. Иными словами, символ выражает метафизическое, метаобъектное содержание и дается человеческому сознанию в экзистенциальном опыте.

Процесс образования символов разворачивается на основе аппрезентаций более низких уровней (меток, индикаций, знаков, а также иных символов). При этом необходимо учитывать, что на этих предшествующих этапах допустимы некоторые вариации и трансформации средств, значений и структуры аппрезентации [1, с. 508], что осложняет постижение конечного символического значения. Кроме того, так же как и в случае со знаками, важно, чтобы у истолкователей символов сложились как можно более близкие интерпретативные схемы, ибо только на этой основе возможен их общий герменевтический дискурс. И, наконец, понимание символа всегда сопряжено с предпочтением той или иной конечной области значения, сквозь призму которой будет осуществляться это понимание.

Последнее замечание необходимо дополнить. Как показывает далее А. Шюц, символическое соотношение проявляется как «аппрезентативное отношение между сущностями, принадлежащими, по крайней мере, к двум конечным областям значения, в котором аппрезентирующий символ является элементом верховной реальности повседневной жизни» [1, с. 513]. Данным уточненным определением предполагается, что символические аппрезентации могут в какой-то мере транслироваться, сообщаться и происходит это только посредством коммуникации, то есть в сфере повседневности. Однако подобная

передача значений достаточно условна, так как в результате этого все равно не обнаруживаются глубинные слои и взаимосвязи символов, аппрезентируемое содержание которых относится, как вытекает из только что сказанного, к какой-либо неповседневной конечной области значений. Символические значения адекватно раскроются только при отношении к ним как сущностям из иной реальности, причем только теми, кто может их «расшифровать» на уровне экзистенции [1, с. 517] и кто, добавим, будет первично воспринимать аппрезентируемое в дальнейшем содержание не в обыденной установке, а изнутри той конечной области значений, к которой символы принадлежат.

Важно отметить, что любые аппрезентации даются человеку в основном не индивидуально-опытным путем, а уже включены в состав социально сформированного знания, то есть знания, транслированного авторитетными взрослыми. Социально сформированное знание, в свою очередь, всегда «социально одобрено» (А. Шюц) и в этом смысле не требует проверок или аргументаций ввиду своей самоочевидности и общепринятости. Аппрезентативные референции как часть одобренного обществом запаса сведений становятся поэтому действительными элементами распознавания ситуации людьми, а аппрезентируемое воспринимается как нечто типичное и само собой разумеющееся.

Социально детерминированным оказывается и отбор знаковых и символических соотношений, необходимых для отражения существенных признаков реальности или установления рода взаимодействия с определенными проблемами. Комплексом таких соотношений выступает, например, родной язык, сфера и значение которого не ограничивается лексико-грамматическими, синтаксическими и иными конституирующими его характеристиками. В лексическом запасе, как подчеркивает А. Шюц, содержится лишь основа словесных значений, которая постоянно обрамляется множеством коннотаций, рождающихся в повседневной практике общения. Так же обстоит дело с любой коммуникацией или социальной интеракцией: всякая социаль-

но одобренная аппрезентативная референция устанавливает только смысловой «костяк», «обрастающий» затем дополнительной семантикой.

Формируются в социальном контексте и типы социальных взаимодействий, коммуникаций, социальных ролей, типичные условия различных видов деятельности и др.; постигаются также типичность распределения знания и типичные для определенной социальной группы схемы аппрезентативных соотношений. В целом, как отмечает Шюц, «если успешное соединение наличной проблемы с социально одобренным символом рассматривается как ее типичное решение, то установленное таким образом аппрезентативное отношение может продолжать функционировать как аппрезентирующий элемент других, более высоких символизаций, могущих основываться на проблеме, считающейся типично решаемой» [1, с. 521].

Итак, проведенный анализ показывает, что предметный и социальный миры на-

полнены трансцендентностями, точнее индивидуальными переживаниями трансцендентного, и методом их преодоления или приспособления к ним выступает аппрезентация. Мы видим, что аппрезентация, как важнейший механизм деятельности сознания одновременно и формирует трансцендентности, и способствует их снятию, таким образом, способствуя образованию и объективной, и субъективной реальности. В таком случае институционально-нормативные структуры не выглядят чем-то чуждым и внешним для индивида, а становятся органичной, истолковываемой и истолкованной частью его жизни как уже социального субъекта. Поэтому именно аппрезентация предстает одним из необходимых способов взаимодействия человека и общества, обнаруживает реальную интегрированность, а не отчужденность социальной структуры и актора.

Библиографический список

1. Шюц А. Символ, реальность и общество // Избранное: Мир, светящийся смыслом: пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 456-529.

APPRESENTATION AS A METHOD OF SOCIAL INTEGRATION

Zh.V. Latysheva, *Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor*

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs

(Russia, Vladimir)

Abstract. *The article offers some ideas for developing integrative theories for understanding society. We consider such a concept of phenomenology of Edmund Husserl and social phenomenology of Alfred Schütz as appresentation. The appresentation mechanism allows you to internalize from outside the social structures given to the consciousness of the subject, to remove the transcendence of the proposed social norms and patterns; reveals the actual interaction of the individual and society, their dialectical unity.*

Keywords: *social structure, social subject, representation, transcendence, transcendence, symbol.*